
Галина Александрова
Приключения Ксюши
по ту сторону экрана

235
15

Галина Александрова

Приключения Ксюши по ту сторону экрана

Сказка-притча для детей и подростков

Художник Елена Левина

Москва 2007
Приход храма Духа Святаго сошествия

Издание осуществлено по благословению

епископа Южно-Сахалинского и Курильского

Даниила

Затянувшаяся игра

Глава 1

— Оксаночка, тебе пора ложиться спать! — ласково сказала бабушка, протянув руку к русой головке Ксении — девочки двенадцати лет, уткнувшейся в экран монитора, где происходила суперинтересная компьютерная игра.

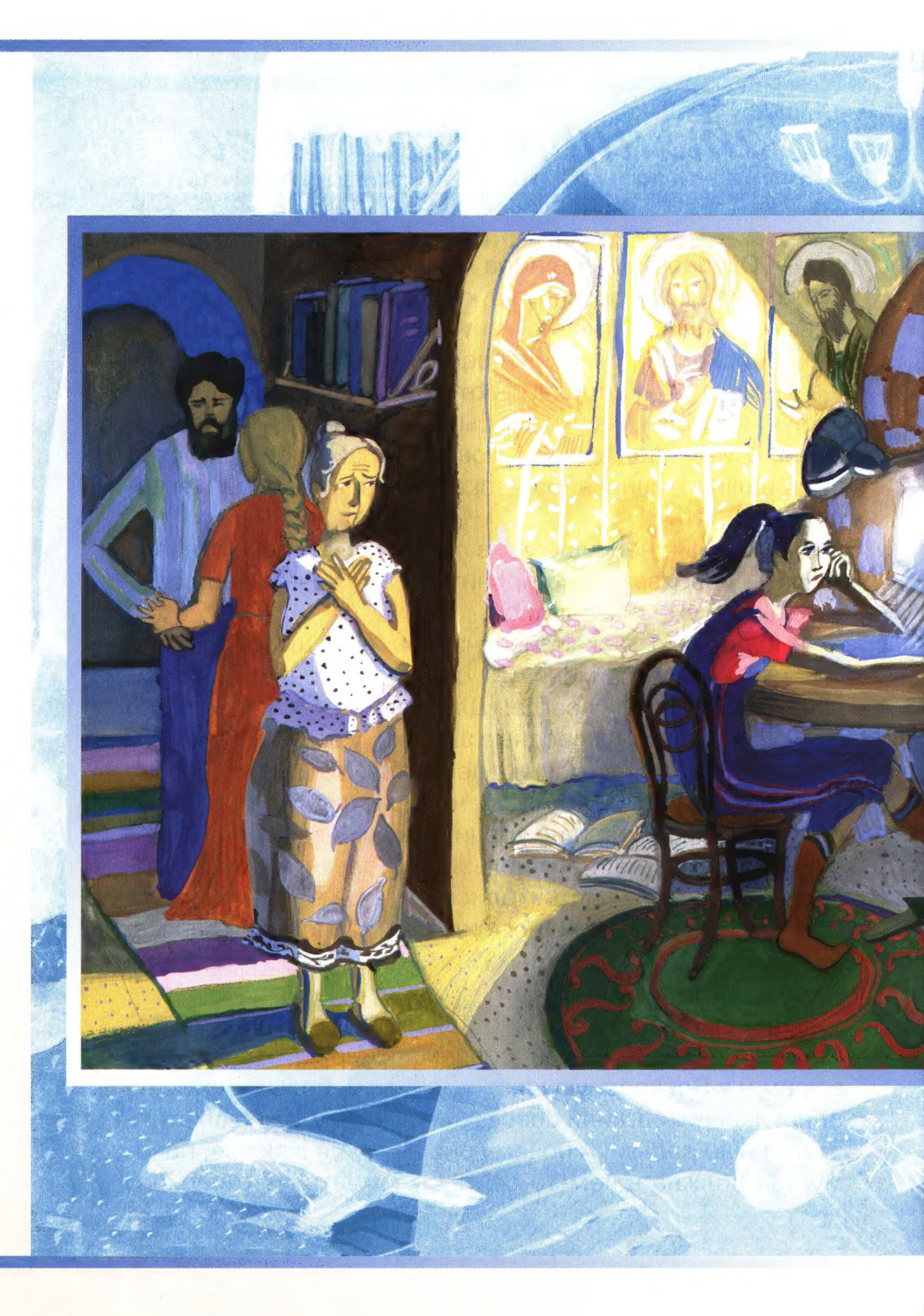
— Не-е-т,— капризно протянула девочка и оттолкнула руку бабушки. На экране был самый разгар «звёздной войны», и управляемый Ксюшей корабль безжалостно атаковал противника. Бабушка покачала головой и вышла из комнаты.

— Ксенья, немедленно в постель! — строго сказала мама.— И обязательно прочитай своё вечернее правило! Мы все уже помолились.

Но девочка раскапризничалась не на шутку.

— Ты отвлекла меня, и я опять проиграла! — закричала она.— И так всегда! Для всех девчонок — кино и дискотеки, у всех классные шмотки, у всех дорогие мобильники, все красятся и одеваются, как хотят! Только у нас никогда нет денег на то, что хочется. Никто из моих подруг не постится и не торчит в храме каждое воскресенье. Только у нас: это нельзя, то нельзя, утром — молись, вечером — опять молись, да ещё читай эти скучные жития святых! — неожиданно выпалила девочка, и, немного испугавшись собственных слов, перешла на плаксивое нытьё.

На самом деле, обычно Ксюша не грубила родителям. И не то чтобы ей совсем не нравилось ходить в храм и в Воскресную школу... Но ведь большинство её одноклассников жили совсем по-другому, и не заметить этого было нельзя. А почему она не такая, как все, почему она должна в чём-то себе отказывать? Что плохого

в том, чтоб иметь много денег, хорошо одеваться, поступить, ну например, в школу моделей?.. На эти вопросы не было ответов.

Мать с отцом печально переглянулись. «Ничего, Ольга,— тихо сказал отец.— Что-то подобное должно было рано или поздно случиться».— «Но ведь ей только двенадцать, Саша»,— возразила мать.— «Ничего, может быть, это даже к лучшему».

— Значит так,— твёрдо сказал девочке отец.— Ты уже не маленькая, и принуждать тебя молиться и поститься с нами мы больше не будем. Решай сама, с Богом ты или... гм, с кем-то ещё. Если захочешь спросить совета — приходи, а поучать тебя на эту тему мы больше не будем. Компьютер, музыку, нормальные книги и фильмы мы и раньше тебе не запрещали. Но о поздних дискотеках или ночёвках у подруг и не думай, ходишь ты в церковь или нет. Мы не допустим, чтобы тебе проломили голову или втянули в воровскую шайку. И насчёт оценок в школе... Ну, ты понимаешь сама.

Родители вышли из комнаты и плотно закрыли за собой дверь. Крайне расстроенные выходкой девочки, они долго разговаривали

на кухне. Мама и папа решили завтра же, не откладывая, идти за советом к их духовному отцу, иеромонаху по имени Игнатий. А пока — «Оля, давай же помолимся, что без толку унывать?» — начали читать акафист блаженной Ксении Петербургской.

Когда мама и папа вышли, Ксения некоторое время продолжала рассеянно смотреть на закрытую дверь, ошарашенная таким поворотом событий. Но потом, пожав плечами и скривив ротик, снова уткнулась в экран монитора и вскоре полностью увлеклась. Клокотавшее в душе волнение затихло.

Приблизилась полночь. Электронные часы в комнате девочки мелодично прозвонили.

Ксюша на мгновение глянула на циферблат, а когда вновь повернулась к экрану, оказалось, что он странно изменился. Казалось, раньше монитор был не таким большим, и не светился таким ярко-голубым светом. Но что это? Экран начал становиться объёмным. «Может быть, это режим домашнего кинотеатра?» — рассеянно подумала Ксения, а экран между тем вырос в половину её роста, его поверхность заколебалась, а в глубине явно появилось пространство. «Я и не знала, что в папином компе есть такая программа... Даже у Анжелы я такого не видела, а у неё самые крутые предки... Этого не может быть»,— все так же, как будто сквозь туман, думала Ксения, однако её неудержимо тянуло к экрану. Вот пальцы, прикоснувшись к дрожащей поверхности, ушли внутрь, вот ладонь, а затем рука до плеча ушла в экран и была видна сквозь туманное стекло! Девочка на секунду поколебалась, но остановиться было уже не в её силах. Что-то втянуло её внутрь. Пройдя как будто сквозь густую жидкость, Ксения упала на пол полутёмного коридора.

Что находится за экраном

Глава II

«Где же я???» — мысли девочки, наконец, прояснились, и она поняла, что случилось что-то невероятное, то, чего просто не могло быть. Она старательно протёрла глаза, больно ущипнула себя за руку, попыталась заставить себя проснуться. Но предполагаемый сон не кончался: всё было до предела реальным и ощутимым. Ксюша метнулась назад, туда, откуда она упала. В глухой стене на уровне её плеч мерцало матовое стекло, размером с обычный монитор. Оно было абсолютно твёрдым. За ним смутно угадывались очертания её собственной комнаты. Но через стекло больше нельзя было пройти, и нигде в стене не было ничего похожего на дверь, окно или дыру!

«Помогите! — закричала девочка, стуча кулаками по экрану.— Выпустите меня отсюда!»

Голос в узком коридоре звучал глухо и как будто сразу гас, натыкаясь на стены. За экраном, дома, её, очевидно, не мог услышать никто. В противоположном конце коридора виднелся свет, но идти туда, ещё дальше от комнаты родного дома, совсем не хотелось.

Ксения попыталась собраться с мыслями и лихорадочно вспоминала всё, что знала о компьютерах. В голове крутились обрывки из фантастики и сказок, но ведь одно дело — сказки, а другое — когда триллер происходит на самом деле! Вдруг девочке отчётливо вспомнилось, как папа сказал однажды, когда они заблудились в лесу: «Для христианина нет безвыходных ситуаций». «Ох»,— с облегчением вздохнула Ксюша,

но тут же вспомнила свои недавние слова и снова испугалась: «Это для христианина нет безвыходных ситуаций, но я-то, кажется, не очень хотела быть христианкой?..» — «На грех есть покаяние»,— вдруг снова в душе девочки ясно прозвучали слова, как будто кто-то другой произнёс их. Ксюша машинально оглянулась. За её спиной стоял высокий Юноша, как будто сотканный из света, с необыкновенно приятным, но очень грустным лицом.

— А Вы, наверное... — неожиданно для самой себя начала Ксюша.

— Твой Ангел Хранитель,— тихо договорил Юноша.

Это было уже второе потрясение подряд. Вопросов было слишком много. Несколько секунд девочка только шевелила губами и, наконец, проговорила вслух:

— А почему я Вас... тебя вижу?

— Потому что ты в серьёзной беде. И потому что сюда за тобой, кроме меня, никто не может попасть.

— Так скажи мне скорее, где мы?

— Мы в Ловушке твоих Увлечений.

— Чего-чего???

Ангел немного помолчал.

— Понимаешь, Ксения, есть вещи, которые человек должен сделать сам. Никто другой их вместо него не сделает.

— Но зачем ты мне сейчас про это говоришь?.. Я, что, могу сама отсюда выбраться?

— В общем, так оно и есть. Ты сможешь выбраться отсюда, когда поймешь... некоторые вещи.

— Ну, Ангел, пожалуйста! Мне надо скорее домой! Что подумают мама и папа? Помоги мне просто разбить этот дурацкий экран, за это папа не будет ругать меня! Или давай вызовем этих, спасателей! МЧС, или как их там... У тебя есть мобила? — закричала Ксюша, не совсем понимая, что она говорит.

— О родителях пока не беспокойся,— спокойно продолжал Ангел.— Время здесь идёт по-другому. Но я уже сказал: ты должна сама понять, почему ты здесь. Только тогда ты узнаешь, как вернуться обратно. Ведь выход обычно там же, где вход.

— Я уже смотрела, там нет выхода! — не понимала девочка.

Ангел чуть заметно улыбнулся.

— Не забывай: Ангелы и святые могут только подсказать, куда идти, но идти человеку надо самому. Да, кстати, тогда в лесу с твоим папой... И как же вы нашли дорогу?

— Ну, папа сказал, что прежде всего нужно... Ангел, как же я раньше не догадалась? Как же я сразу не помолилась тебе, и святителю Николаю, и Божией Матери? Ну, если, конечно, вы на меня не сердитесь...

— Повинную голову меч не сечёт,— серьёзно ответил Ангел.— Если бы ты всегда сначала молилась, и ещё думала, и только потом говорила и делала, то многое в твоей жизни было бы по-другому. Но сюда

идут. Будь осторожна. Твои враги меня не увидят, увидят только друзья,— неожиданно закончил Ангел и отошёл в сторону.

Ксюша опять растерялась и не успела спросить, какие ещё тут у неё могут быть враги и друзья, и вообще, что ей теперь делать?

Новые старые знакомые

Глава III

Послышались голоса и топот ног, и в коридор вбежали четыре девчонки. «Вот она, вот она!» — закричали они, и прежде чем Ксюша успела опомниться, две из них крепко схватили её за локти.

— Кто вы такие? — закричала пленница.

— Сама-то как думаешь? — ехидно пропищала одна из девчонок.

Только теперь Ксюша внимательно посмотрела на вбежавших и с ужасом увидела, что все они... очень похожи на неё саму! Похожи, как родные сёстры, но каждая имела какую-нибудь уродливую черту, как отражения в кривых зеркалах в комнате смеха. Девочка слева была ужасно толстой и неповоротливой, она всё время зевала и протирала глаза, не переставая при этом быть ужасающе похожей на саму Ксюшу. Девочка справа была нормального сложения, но её лицо было просто перекошено от злобы и по нему ходили красные пятна! Третья девочка, которая заговорила с пленницей, была тощей, сутулой и угловатой, а её лицо и жесты выражали самую ехидную и колкую насмешку. Четвёртая, с тяжёлой выступающей вперёд

нижней челюстью, смотрела исподлобья с выражением непробиваемого каменного упрямства.

«Ну и компания!» — с ужасом подумала Ксюша. Она смутно начинала догадываться, что всё это значит, но пока не могла бы выразить это словами. На всякий случай, она решила не говорить вслух ничего лишнего. Теперь, когда с ней был Ангел Хранитель, которого девочка не переставала видеть справа от себя, в её душе появился огонёк надежды, постепенно разгоравшийся всё ярче.

Ксюшу долго тащили по длинному грязному коридору без окон, который несколько раз поворачивал то вправо, то влево. Постепенно становилось светлее. Девчонки-двойники всю дорогу не переставали ссориться между собой, а заодно попадало и Ксюше. «Куда вы несётесь? Мы совсем не спешим! — пыхтела Толстушка.— Вы, что, так соскучились по нагоняям?» — «Молчи, лентяйка. Из-за тебя мы всё время опаздываем!»— огрызалась девочка со злым лицом. «И получаем эти самые нагоняи»,— ехидно пропела третья девочка. «Нет, мы пойдём шагом»,— вдруг решительно вмешалась четвёртая и остановилась так резко, что все пять, натолкнувшись друг на друга, упали на пол. Ксюша воспользовалась замешательством и быстро спросила у Ангела:

— Святой Ангел, я ведь хотела помолиться и не успела!

— Но кто же тебе мешает делать это сейчас, по дороге? Неужели ты совсем не помнишь, что тебе рассказывали на уроках в Воскресной школе об Иисусовой молитве, которую необходимо читать всегда и везде, что бы ни случилось?

Ксюшу снова тащили по коридору, но она успевала шептать молитву и время от времени через головы двойников тихо спрашивать:

— Ангел, а что они так на меня похожи?..

— Это зло, которое живёт в тебе, которое здесь перед тобой в видимых образах. Другими словами, страсти. Они крепко срослись с твоей душой, но ты должна научиться отделять их от себя, чтобы победить их.

Эта мысль была слишком сложной, чтобы при таких обстоятельствах понять её. Но кое-что девочка начала понимать яснее.

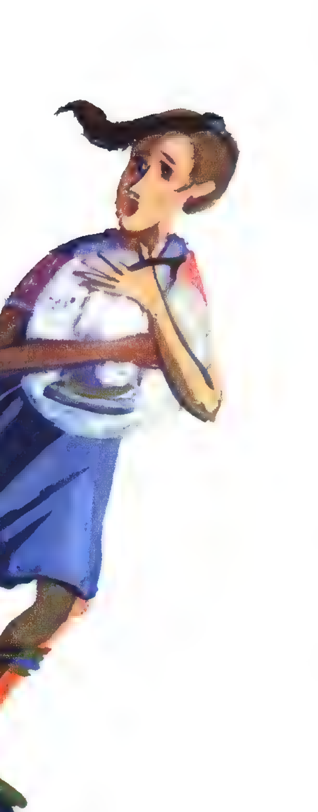
— Так...— бормотала Ксюша.— Это, конечно же, Лень; это — Злоба, это — Ехидство, а это, как же назвать...

— Упрямство и непослушание. Скоро ты увидишь остальных...— проговорил Ангел.

В этот момент коридор кончился и, оступившись на неожиданно появившихся крутых ступеньках вниз, все скатились в огромный, как поле, зал, причём двойники, конечно же, не переставали ругаться и награждать друг друга подзатыльниками и тумаками. Потолок и стены зала терялись где-то в туманной дымке, так что его размеры и очертания трудно было определить. Тусклый свет шёл откуда-то сверху, но ни окон, ни люстр не было видно. Пол был то ли цементный, то ли земляной, неровный и холодный.

Ксюша не успела осмотреться как следует, заметив лишь в разных концах зала какие-то человеческие фигуры и что-то вроде высоких тронов. Через минуту её подтащили к одному из них — огромному, нелепому сооружению, на котором сидел некто, скрытый от неё полупрозрачной занавеской. Чтобы посмотреть туда, где сидело существо, приходилось запрокидывать голову. Вокруг трона толпилось ещё несколько уродливых девчонок-двойников. «Господи, сколько же их во мне!» — ужаснулась Ксюша.

Одна из девчонок находилась у самого подножия трона, ближе всех к тому, кто на нём сидел, и — как догадалась Ксения — командовал двойниками-страстями. По ужасно надменному и жестокому выражению лица девочки, шикарно разодетой и раскрашенной косметикой, Ксюша без колебаний узнала Гордость — самую главную из страстей, как учили их в Воскресной школе.

Тошнота подкатила к горлу пленницы. Тот, кто сидел на троне, мог быть только одним, ужасным существом…

— Это бес, приставленный к тебе дьяволом. Тот, с кем я непрестанно борюсь за твою душу. Видишь, твои страсти служат ему и выполняют его приказы!— грустно прошептал Ангел.

— Эй ты, слабак,— раздался вдруг с трона ужасный голос,— я знаю, что ты здесь. А ну отойди от девчонки! Теперь она попалась!

— Даже не думай,— спокойно ответил Ангел.— Это не в твоих силах.

С трона раздался ужасающий скрежет зубов, а девчонки-двойники подняли вой и крик, но отогнать Ангела было, видимо, действительно им не под силу.

— Подойди-ка поближе, киска,— неожиданно изменившимся елейным голоском пропело существо, скрытое занавеской.— Ты умная девочка, иначе ты не попала бы к нам! Ты так умно, так замечательно высказала твоим глупым, отсталым родителям всё, что о них думаешь! Теперь тебе осталось сделать решительный шаг и встать на нашу сторону!

— На чью это «нашу»? — осторожно осведомилась Ксения, решив разобраться во всём как следует, несмотря на то, что тошнота усиливалась, а колени и голос предательски дрожали.

— Умная девочка! — захихикало существо, и все девчонки-двойники стали одобрительно подвывать и хлопать в ладоши.— На сторону, которая никогда не проигрывает! Которая свободна от всех предрассудков! Которая всегда делает только то, что хочет, ни с кем не считаясь! Хочет — спит, хочет — гуляет, хочет — играет в компьютер! А если чего-то не хватает — всегда можно прихватить у подружки. Для тебя не будет преград в исполнении своих желаний! Да, кстати, ты ведь, наверное, очень хочешь домой? Вот с этого и начнём! От тебя многого не требуется, девочка, просто согласись быть с нами заодно! Кивни головкой, и сразу окажешься дома! А об остальном... мы договоримся попозже... — всё более мерзким вкрадчивым голоском шептало существо, приблизившись вплотную к завесе. Снизу казалось, что за завесой находится доброе улыбающееся лицо...

— Хватит, замолчи! — не своим голосом закричала Ксюша.— Я знаю, кто ты! И ты меня не обманешь! Мои родители никакие не глупые, а самые лучшие люди на свете! Мы с ними обязательно помиримся, и я буду

опять ходить в храм! А люди, которые думают только о себе, называются эгоистами! И я такой быть не хочу! И воровкой — тем более,— закончила она и широко перекрестилась.

Тут поднялся такой вой, крик и скрежет зубов, что Ксюша чуть не оглохла, но теперь уже почти не испугалась. Какая-то неведомая сила поддерживала её изнутри и убеждала, что она поступила правильно и что всё кончится хорошо. Фигура на троне стала огромной, чёрной и страшной, но, к счастью, она находилась за завесой и только угадывалась за ней. Ангел всё это время молчал и горячо молился. Ведь Ксюша должна была сделать свой выбор сама...

— Вон отсюда! В тюрьму её! В одиночку! Эта дура там сгниёт, а её папочка с мамочкой тем временем умрут от горя! — зарычало существо страшным голосом.

Но Ксюша опять не поверила этим страшным словам, потому что Ангел говорил ей другое, а сейчас её Хранитель был таким же спокойным, как вначале и даже ещё более радостным. Все уродливые двойники бросились к девочке, вывернули ей руки назад и потащили в другой конец зала, где виднелся длинный ряд зарешёченных, как в тюремных камерах, дверей. Теперь Ксения лучше разглядела другие троны с занавесками, перед которыми кланялись чьи-то уродливые двойники. Перед некоторыми тронами стояли и настоящие люди — подростки, окружённые своими страстями, и спорили с сидящими на тронах бесами.

«В одиночку её! В одиночку!» — завывали двойники, толкая Ксению к одной из камер. Ангел неотступно следовал за ними. Вдруг путь двойникам преградила высокая и прекрасная сияющая женщина. «Ничего не выйдет! — сказала она звонким голосом.— Девочка Ксения будет вместе со своими друзьями!» — «Кто ты такая?» — заорали девчонки. «Я — Дружба,— спокойно ответила

женщина.— Господь дал мне власть помогать тем, кто мне верно служит». «Не произноси Его имени! Мы Его ненавидим!» — орали двойники.

— Но ведь я Вас совсем не знаю, это, наверное, ошибка! — тяжело дыша, сказала Дружбе удивлённая Ксения.

— Ты очень хорошо меня знаешь,— улыбнулась Дружба.— Ты всегда честно поступаешь со своими друзьями, не бросаешь их в беде, не говоришь за их спиной гадости, помогаешь, чем можешь. Конечно, иногда вы и ссоритесь, но потом миритесь, как настоящие христиане. Я никогда не оставлю в беде того, кто является верным другом. Даже если его предадут люди.

Ласково улыбаясь, Дружба отворила другие зарешёченные двери и ввела Ксению в довольно просторную тюремную камеру, причём двойники-охранницы отпустили её и остались снаружи. Видение Дружбы исчезло. На полу, на рваных подстилках сидели трое подростков. Они обернулись назад и вскочили навстречу Ксюше. Это были её друзья по Воскресной школе!..

Вместе — победим! Глава IV

— Ксюха, и ты здесь! Вот сколько нас, оказывается, таких дураков! — широко улыбаясь сказал Вовка, черноволосый весёлый мальчишка тринадцати лет и по-дружески деловито протянул Ксюше руку.

— Я тебе, конечно, сочувствую, но зато теперь нас стало больше! — с удовлетворением подметил второй мальчик, рыжий четырнадцатилетний Антоха.

— Ксюшка, ты-то как сюда попала? Сядь, посиди,— обняв подружку, спросила Маша, ровесница Ксении, и усадила её на подстилку возле стены.

— Я в комп заигралась...— грустно ответила Ксюша.— А ещё... сказала родителям, что в храм не хочу ходить, что только мы такие дураки, ну и так далее... После этого что-то стало происходить с монитором и меня затянуло в него...

— Не унывай, теперь всё позади. Ты ведь своему рогатому показала по первое число? — весело продолжал Вовка.

— Откуда ты знаешь?

— Иначе ты была бы не в тюряге, как и все мы. Мы все на ихнем «судилище» побывали. Ну и, понятно, от-

казались им служить. Все молодцы, отлично держались!..

— А был кто-то, кто подчинился бесу?? Что с такими бывает? — с ужасом спросила девочка.

Все переглянулись и недоуменно пожали плечами.

— А вы тоже в компьютер провалились? — снова спросила Ксюша.

— Не, меня в телик затянуло. Я до часу ночи кино смотрел, да и то дурацкое,— неунывающим голосом ответил Вовка.— И вдруг экран стал огромным, и на нём надпись — приглашение «для самых смелых ребят» принять участие в необычной интерактивной телепрограмме... И я, дурак такой, попался, и полез туда, прямо как в басне про ворону и лисицу! — засмеялся Вовка, на редкость жизнерадостный паренёк, не боявшийся посмеяться над самим собой.

— А я перед зеркалом вертелась,— рассказала Маша.— А оно вдруг стало жидким. Я подумала, что это уже было в одной сказке, значит, так бывает. Взяла и шагнула! А там... эти, фу... Противные девчонки...

— Сама ты противная, мы — это ты! — вдруг заверещали у дверей камеры уродливые двойники Маши.

— Идите прочь, не мешайте! — сказало одновременно несколько мелодичных голосов, и дети увидели, что четверо их Ангелов Хранителей встали у решётки, закрывая от них страшный зал, где восседали на тронах

бесы, и толпу злых страстей-двойников. Ангелы были серьёзны и сосредоточены, и ребята догадались, что они всё время молятся Богу.

— Ведь мы видим Ангелов, да ещё четверых сразу! — прошептал Антоха.— Нет худа без добра, значит. Ведь я сюда через облако дыма попал... Закурил третью сигарету подряд и вдруг оказался весь в дыму. Очнулся уже в зале, а вокруг — эти страшные двойники...

При других обстоятельствах Ксюша ужаснулась бы тому, что ученик Воскресной школы, её друг Антон курил! Но теперь она ясно понимала, что её собственные безобидные увлечения были, в общем, не лучше, и что они с ребятами — просто товарищи по несчастью. Ещё хорошо, что они оказались здесь все вместе! Но только как же отсюда выбраться?

— Святые Ангелы, скажите,— нерешительно заговорила Ксюша.— Это нам всем такое тяжёлое наказание за грехи? И когда мы сможем вернуться?

— Ну, почему именно наказание,— ответил Ксюшин Ангел Хранитель.— Помнишь, ты ведь хотела бороться со злом по-настоящему, как в книгах и фильмах борются герои? Только почему-то не догадывалась, что можешь и должна каждый день и час бороться со злом, которое в тебе, и что это и есть самая настоящая война и подвиг. А здесь тебе представлено зло и добро в видимых образах. Это подсказка, чтобы научиться бороться со злом всю жизнь.

Все удивлённо замолчали, вдумываясь в слова Ангела.

— Ой, смотрите, что это? — ахнул Антон.

Посреди камеры на полу распластались четыре прекрасные птицы. Раньше их не было, а может быть,

ребята их не замечали. Казалось, что птицы умирают. Они тяжело дышали, раскинув крылья.

— Воды, воды! — заметалась по камере Ксюша.

— Им нужна не вода,— грустно сказал её Ангел Хранитель.— Птицы изображают молитву каждого из вас. Они еле дышат потому, что вы обычно очень мало и невнимательно молитесь. А сейчас, например, уже давно сидите и болтаете, и даже не просите помощи у Бога. Поэтому ваша молитва может совсем умереть.

— Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас! — закричала Ксюша. Остальные ребята тоже вскочили и начали креститься и молиться так усердно, как только могли и умели. Птицы начали заметно оживать и через несколько минут уже радостно кружили по камере. Ребята с удивлением поглядывали на полупрозрачных светоносных удивительных птиц. Стало даже как будто светлее, а все страхи и недоумения куда-то исчезли.

В то же время за дверями камеры страсти-двойники стали выть, кричать и корчиться от боли. Казалось, их жёг невидимый огонь. Некоторые из них стонали так жалобно, что Ксюша невольно обернулась и испуганно спросила:

— Ангел, что это с ними?

—Ни в коем случае не отвлекайся от молитвы! Именно этого они и добиваются! Ты забыла, что это не люди, а всего лишь образы ваших собственных страстей. А свои страсти никогда нельзя жалеть!

Ксюша снова начала старательно молиться, и её прекрасная птица вместе с остальными ровно кружила под потолком камеры. Но спустя какое-то время ребята устали.

— Ангел, мы больше не можем! — прошептала Маша.

— Это не страшно. Вы можете сесть отдохнуть или чем-нибудь заняться, просто старайтесь при этом помнить о Боге и время от времени обращаться к Нему. Этого достаточно, чтобы поддерживать молитвенное настроение и отгонять ваших врагов,— ответил её Ангел Хранитель.

Ксюша села, прислонившись к каменной стене, и закрыла глаза, продолжая шептать молитву. Маша вытащила откуда-то иголку с ниткой и принялась зашивать надорванный подол платья, пострадавшего от её злых двойников. Она тоже шептала молитвы. Вовка тихо сказал Антону:

— Как думаешь? По-моему, надо попытаться сбежать!

Антон кивнул, и они стали тихо обсуждать возможность побега. «Подкоп?..» «Перепилить решётки?..» «Попроситься в туалет и устроить драку?..» Обдумывая варианты и осторожно осматривая камеру, мальчишки какое-то время не забывали про молитву.

Птицы-молитвы временами летали, временами садились ребятам на плечи. Все двойники лежали на полу за дверями, стонали и проклинали ребят. Незаметно разговор мальчишек перешёл в спор. Они говорили всё громче, потеряв осторожность.

— Ты что, не понимаешь? — возмущался Антон.— Это чушь, это невозможно!

— А что, твой план лучше, что ли? — кричал Вовка.

Девочки тоже отвлеклись и прислушались к спору. В ту же минуту двери камеры распахнулись, толпа двойников ворвалась в неё и моментально замкнула наручники и ножные кандалы на всех пленниках. После этого страсти с хохотом вышли наружу и, закрыв дверь, столпились за ней, издеваясь над пленниками.

— Это ты во всём виноват!— снова закричал Антон.

— Почему это я, а не ты? Это ты первый начал ссору!— кричал Вовка.

— Посмотрите! — воскликнула Ксюша, кивая в сторону дверей.

Вова и Антон увидели своих двойников со злыми лицами, которые прямо на глазах становились выше и сильнее на вид. Это было лучше всяких уговоров.

— Прости меня, Володя! — спохватился Антон.

— Нет, это ты меня прости! — тут же ответил Вовка.— Опять они нас обманули.

Собрав остатки сил, все снова начали усердно шептать молитвы. Двойники за дверями камеры опять начали выть и бессильно попадали на пол. Однако теперь

мальчишки и девчонки мучились под тяжестью кандалов.

И вот в камере разлился необычный свет и все увидели седого старца со светлым лицом и длинной бородой. «Я — Милосердие,— проговорил он.— Я всегда прихожу на помощь тем, кто имеет милость, умеет прощать и никогда не поступает жестоко ни с людьми, ни с животными». Старец коснулся наручников и кандалов, и они спали с рук пленников.

— Но я должен признаться,— вдруг заговорил Антон.— Я иногда... поступал жестоко... Хотя никто и не знает...

Старец остановил его движением руки и сказал:

— Тот, кто искренне сожалеет о своих ошибках, стирает их след.

Явившийся протянул каждому из ребят по чаше с чудесной прохладной водой и куску необычного ароматного хлеба, которые немного подкрепили их силы.

— Спасибо Вам,— воскликнули все ребята, а старец, осенив их благословением, исчез.

Все вздохнули с облегчением. Однако было совсем не понятно, что же делать дальше. Все изнемогли от усталости, страхов и недоумений.

Глава V Выход — где вход

— Святые Ангелы, что же нам всё-таки делать? Нас ещё не ищут наши родители? Если даже не ищут, мы всё равно очень устали и хотим домой! — заговорили все.

— Потерпите немного. Сейчас будет последнее испытание,— ответил Ангел Хранитель Ксюши.— Ничего

не бойтесь, и что бы ни случилось, поступайте по совести. Не забывайте о молитве, дружбе, милосердии и вере. Что бы вы ни увидели и ни услышали...

Дети невольно оглянулись, услышав шум за решётчатыми дверями камеры. Все двойники с особенно мрачным и решительным видом столпились у дверей, вошли внутрь друг за другом и, крепко схватив ребят, потащили за собой куда-то в середину зала. «На суд! На суд!» — восклицали они, скрежеща зубами. «Антон! Володя!..» — кричали испуганные девочки. «Мы здесь, всё нормально! Держитесь!» — по-прежнему весёлым голосом кричал Вовка. «И как ему не страшно? — удивлялась про себя Ксюша.— Одно дело не бояться чего-то обычного, ну, собак, высоты, темноты... А здесь творится такое, про что мы и в книжках не читали...»

Теперь вокруг было более сумрачно, и разглядеть что-либо дальше десяти шагов было невозможно. Лишь там, куда тащили ребят, казалось, горело пламя. Мрачный багровый свет исходил от четырёх страшных тронов, стоявших теперь рядом и как будто ставших ещё более высокими. Двойники почти бежали; ребята, стеснённые в своих движениях, постоянно спотыкались и едва не падали. Казалось, этой бестолковой беготне не будет конца. И только вид светлых Ангелов по правую сторону утешал и ободрял измученных пленников. Наконец, двойники толкнули запыхавшихся ребят на площадку перед тронами и отступили назад. Поддерживая друг друга, дети поднялись на ноги и взглянули вверх на светящиеся троны, где за занавесками угадывались наблюдавшие за ними исполинские фигуры. Маша, пошатнувшись, схватилась за руку Ксюши и прошептала:

— Ой, я сейчас упаду в обморок!

— Что ты, Маша, держи себя в руках! — зашептала в ответ Ксюша.— Помнишь, Ангелы сказали нам ничего не бояться и верить! Это всё — только образы, видения!

— Да, но ведь бесы настоящие!

— Но ведь ты уже выдержала первый бесовский «суд»?!

— Да я тогда ещё не успела испугаться... Я так разозлилась и обиделась, что домой не пускают, стала орать на этого на троне, требовать немедленно вернуть меня домой без всяких условий, он от меня и отстал... А теперь одной истерикой не отделаешься. Мы должны по-серьёзному их победить!

— Зато с нами Бог и Ангелы,— твёрдо сказал Антон.— Если бы бесы могли, они бы нас уже убили. Но у них нет такой власти.

— МНОГО ТЫ ЗНАЕШЬ! — вдруг прогремел с одного из тронов громовой голос и разразился ужасным хохотом, от которого ребята чуть не оглохли, зажали руками уши, но вскоре снова пришли в себя.

— А ты нас не пугай, мы — пуганные! — весело закричал неугомонный Вовка, и добавил: — Ребят, да это всё страшилки дешёвые, как в фильме ужасов: красный свет и всё такое. Они на нервы подействовать стараются!

— А домой вы случайно не хотите? — ехидно спросил один из бесов.— Думаете, вы попали сюда просто так? Ваш Бог от вас отвернулся, иначе вы были бы уже у мамочек с папочками. Поклонитесь нам, у вас нет другого выхода.

— Ты врёшь! — отчаянно закричала Маша, но на глазах у неё уже выступили слезы.

— Что же вам не помогут эти несчастные «Божии рабы» с крылышками? Они ничего не могут, и им просто наплевать на вас. Поклонитесь нам, ещё не поздно получить какие-то выгоды,— издевался третий бес.

Ксюша с ужасом почувствовала, что в её душу медленно, но верно вползает червь смущения и сомнения. «А правда: почему же Бог и Ангелы не защищают нас?.. Неужели мы уже погибли? И за что?..» Взглянув на лица

остальных ребят, она догадалась, что каждый переживает что-то подобное. Темнота вокруг как будто стала сгущаться, а страшные фигуры на тронах поднялись во весь рост и засмеялись, потирая руки. Но тут все невольно взглянули на Ангелов и встретили их взгляды, полные милости и глубокого укора в маловерии и трусости…

«Да это же просто искушение, как у Адама и Евы в раю! — закричал Вовка.— Что же вы их слушаете? Они всегда врут!»

«Я вспомнил! — воскликнул в свою очередь Антон.— Я читал в одной духовной книге, что с бесами нельзя препираться, иначе они всё равно обманут и запутают! Нужно молиться и не слушать, что бы они ни говорили!»

Ребята повернулись спиной к тронам и стали изо всех сил читать молитвы и креститься, пытаясь не обращать внимания на шум и вой, поднявшийся вокруг. Однако двойники накинулись на них, крепко держа каждого, и опять развернули лицом к тронам. Ребята не переставали молиться, глядя прямо в лицо своим врагам, которые вопили в неистовой злобе.

— Ксюш, а помнишь, как Алиса в сказке вырвалась из своего сна? — вдруг тихо спросила Маша.— Она закричала: «Вы ненастоящие, вы просто — колода карт». Может, и нам нужно что-то типа этого сделать?

— Да, но здесь-то не колода карт, и не сон вроде… Ангел говорил мне, что мы должны понять причину…— задумчиво прошептала Ксюша.

— Значит, мы должны исполнить добродетель, противоположную нашему греху! — воскликнул Антон.

— Но как именно? — не понимала Ксюша.

— Каждый из нас сделал что-то против заповедей и против веры. Теперь нужно доказать свою веру и поступить по заповедям, что бы ни случилось,— предположил Володя.

По какому-то вдохновению, Ксюша вдруг громко запела «Верую», как поётся в храме во время Литургии. Ребята радостно подхватили молитву... Через несколько мгновений пол как будто бы начал колебаться, а вцепившиеся в ребят руки двойников начали постепенно разжиматься. Антон оглянулся на всех ребят и вдруг увидел, что Маша не молится и как будто в обмороке медленно оседает на пол. «Держите Машу!» — изо всех сил закричал он. Володя и Ксюша подхватили Машу под локти и протянули свободные руки Антону, не переставая петь молитву. Маша пришла в себя и улыбнулась. Все крепко держались за руки, не переставая петь. Как в сказке про Алису в Стране чудес, призрачный мир, в который они попали, на глазах стал рушиться и исчезать... Ясно звучали только благодатные слова: «...Чаю воскресения мертвых и жизни будущаго века. Аминь».

Глава VI Возвращение

Когда Ксюша очнулась, оказалось, что она сидит перед монитором, уронив голову на клавиатуру. «Неужели это был только сон?» — изумилась она, но тут же заметила, что компьютер выключен, хотя она совершенно точно его не выключала, (и никто не мог бы выключить его, не разбудив её), что её домашние сандалии покрыты странной пылью, платье порвано, а на руках и ногах царапины и следы от кандалов! Взгляд Ксюши упал на маленькую иконочку св. Ангела Хранителя, всегда стоявшую у неё на столе, и в душе сразу же всколыхнулось живое чувство чего-то самого родного и чёткое печальное сознание того, что теперь нескоро придётся говорить со своим Ангелом лицом к лицу.

Увидев, что на улице уже совсем светло, Ксения поспешно разделась и забралась в постель, решив, что раньше времени не стоит волновать родителей рассказом о ночном приключении. Ей показалось, что лишь только голова коснулась подушки, прозвенел будильник, ещё до ссоры с родителями поставленный на 8.00, чтобы успеть к воскресной Литургии. Совсем не выспавшись и чувствуя ломоту во всём теле, девочка заставила себя подняться и по возможности замаскировать следы странного ночного путешествия. Умывшись

и прилично одевшись, Ксюша успела остановить родителей у дверей.

— Ма, па!.. Подождите, я с вами! Я это... Ну, короче, простите меня,— смущённо пробормотала она.

Родители переглянулись и, невольно рассмеявшись, обняли девочку, сразу решив никогда не напоминать ей о случившемся. « "Короче", прощаем»,— весело ответил отец. Совершенно счастливые, они поспешили в храм. Чудесное июньское утро ласкало мягким солнышком и лёгким ветерком, ерошившим берёзовые кроны. Ксюша вздрогнула, вспомнив полумрак зала «суда» и холодный пол тюремной камеры. Она пережила в эту ночь слишком много, чтобы, сделав полезные выводы, обо всём забыть.

«Что же это было? Сон, видение? Но ведь я как будто на самом деле где-то была?» — напряжённо думала она, стараясь вести себя как ни в чём не бывало. «Ну, конечно! Ребята! Сейчас всё выяснится! Может быть, окажется, что они ни о чём не подозревают!»

Но это предположение рассеялось, как только Ксюша с родителями вошла в церковный двор и сразу же натолкнулась на всех троих друзей, выглядевших непривычно серьёзно и показавшихся ей близкими и родными как никогда. «Ксюша, мы тебя ждём»,— тут же по-заговорщицки тихо сказал Антон. «Здрасте, дядя Саша и тётя Оля! — как ни в чём не бывало затараторил Вовка.— А можно Ксюшу к нам? У нас дело есть». «Ну, давайте, давайте, раз «дело» есть,— добродушно ответил Ксюшин папа.— Только смотрите, недолго, скоро служба начнётся».

«Так, что, это всё на самом деле было?..» — растерянно спросила Ксюша. «А ты что, ещё сомневаешься?» — засмеялась Маша, которая за прошедшую ночь как будто стала мужественнее и взрослее на несколько лет. «Вот, посмотри. Моя птица-молитва уронила мне в руки напос-

ледок»,— сказал Антон, протягивая девочке ослепительно-белое, сияющее и переливающееся перо, которое не могло принадлежать никакой земной птице, по крайней мере, из известных им и обитающих в России. «Но как это всё понимать?» — недоумевала Ксюша. «Да вот мы хотим всё рассказать батюшке. Может быть, мы должны теперь как-то жить по-другому... Может, это нас, ну, обязывает к чему-то»,— с готовностью ответил Володя.

В это время в церковный двор как раз вошёл отец Игнатий, настоятель их храма во имя апостола Фомы и уважаемый, несмотря на свою молодость, всем приходом духовник.

— Ну что, молодежь, на военный совет собрались? — весело поприветствовал он ребят.

— Так точно, отец Игнатий! Разрешите доложить? — подхватил его тон Володя.

— Ну что ж, докладывайте.

— У нас к Вам очень серьёзный разговор. Тут такое случилось...

Отец Игнатий на мгновение задумался.

— Если разговор и правда серьёзный, то давайте после Литургии. А то человек двести нас с вами ждать будут.

— Тогда мы Вас во дворе будем ждать!

Глава VII
Некоторые ответы на многочисленные вопросы

Несмотря на предстоявший волнительный разговор, ребята молились всю службу внимательно и го-

рячо, как никогда. Стоило вспомнить об умиравших на холодном полу камеры прекрасных птицах, изображавших молитву, и о том, как близки к нам и страшны наши невидимые враги, и волей-неволей, каждый начинал всей душой просить Бога о помощи. Отец Игнатий служил с большим благоговением, и собранный им хор пел по-монастырски неспешно, просто и молитвенно. Несмотря на длительность воскресной службы и причащение нескольких десятков человек, ребята почти не заметили, как служба подошла к концу, чего раньше с ними обычно не бывало. Уговорив родителей не ждать их и пообещав, что ребята проводят девочек домой, все устроились на скамеечке в церковном дворе ждать батюшку. Маленький белокаменный храм в византийском стиле, казалось, сиял на солнце, осенённый кружевом молодой листвы берёз и тополей.

— Володя, я всё удивляюсь, как ты ничего не боялся? — вдруг спросила Ксюша.

Справившись со смущением, паренёк ответил:

— Да не то чтобы не боялся... Просто воли страху не давал. У меня ведь бабушка при Сталине десять лет на Колыме отбыла. Она там такого натерпелась, что потом не боялась вообще ничего. С Божьей помощью, конечно. Её всякие партийные активисты потом сами стороной обходили. Так она меня с детства учила, что с Богом нигде не страшно, и говорила: «Даже если бес с рогами тебе явится, не бойся и читай Иисусову молитву». Ну вот, я сразу её слова и вспомнил...

Из церковных дверей вышел отец Игнатий, серьёзно поглядывая на ребят. Присел рядом с ними и, помолчав, сказал: «Ну что ж, рассказывайте».

Ребята по очереди рассказали свои истории, сначала говоря с трудом, а потом всё больше увлекаясь. Священник, слушавший сначала с недоверием, поняв, что

необычный «сон» «приснился» всем четверым вместе, был крайне удивлен.

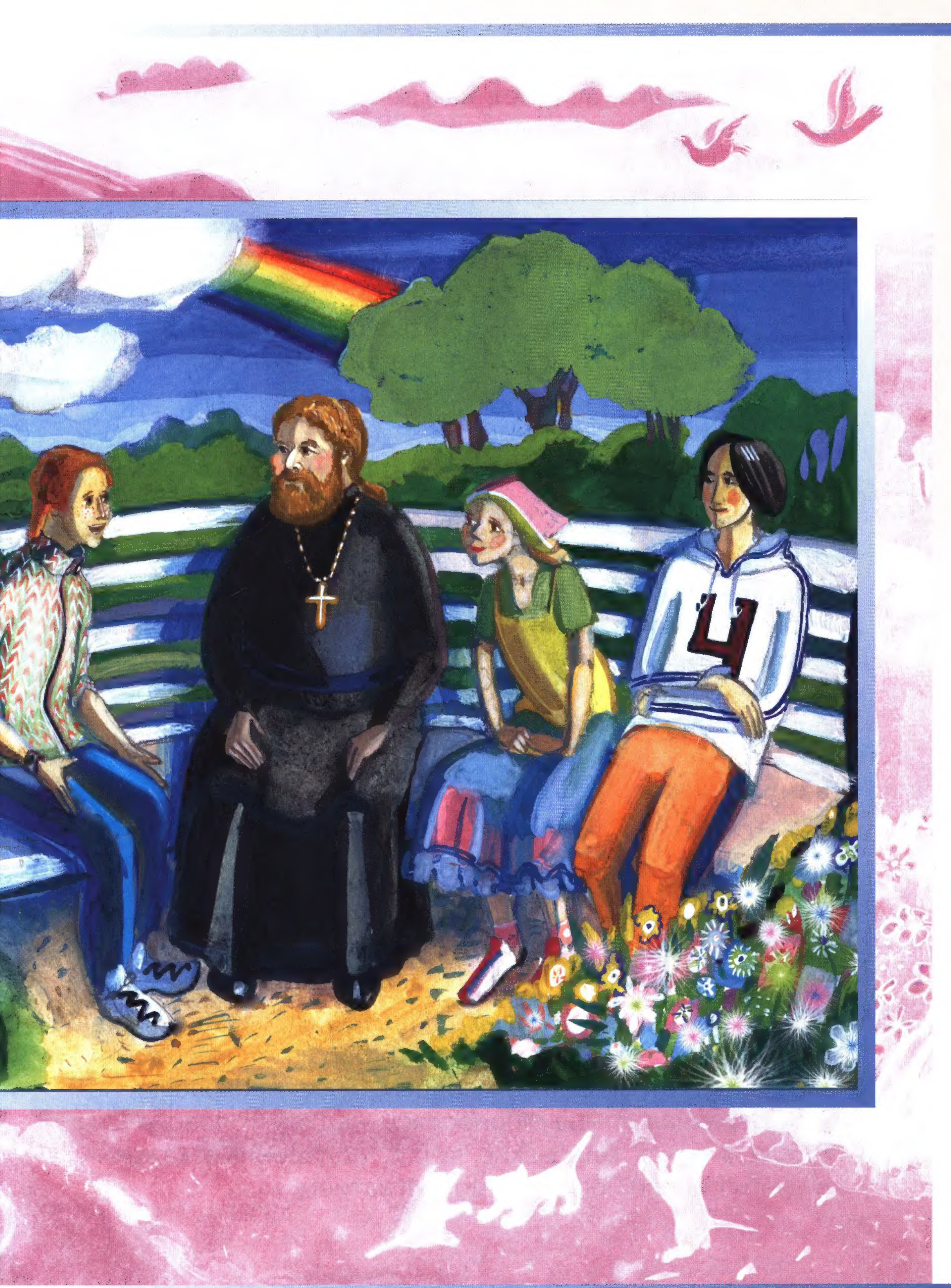
— Ну что ж, орлы, если вы меня не разыгрываете...

— Да что Вы, батюшка! — заговорили наперебой ребята.— Это же серьёзное дело! Да и на перо посмотрите! Вы такое где-нибудь видели? Ну и что нам делать-то теперь?

— Может, компьютер и телик выбросить?— предположил Вовка.

— Нет,— сразу же ответил отец Игнатий.— Потому что это будет крайностью. А на крайности нас толкает дьявол для того, чтобы мы не выдержали и вообще дела благочестия оставили. Сейчас ни школа, ни православное издательство без компьютера не обойдется. И хороший фильм может научить чему-то доброму. А вот играть в «Звёздные войны» или дурацкую комедию смотреть в то время, когда пора встать на молитву,— это, действительно, грех. Про курение я уж не говорю — по-моему, понятно. Ну и краситься вам рано, да и ни к чему,— батюшка посмотрел на Машу.— Ничто не делает человека таким красивым, как благочестие и внутренняя чистота.

— Батюшка, а может, нам теперь нужно всем в монастырь уйти? — мужественно спросила Ксюша.

Отец Игнатий рассмеялся:

— А кто две недели назад просил благословения в элитную школу моделей поступить?

Ксюша покраснела.

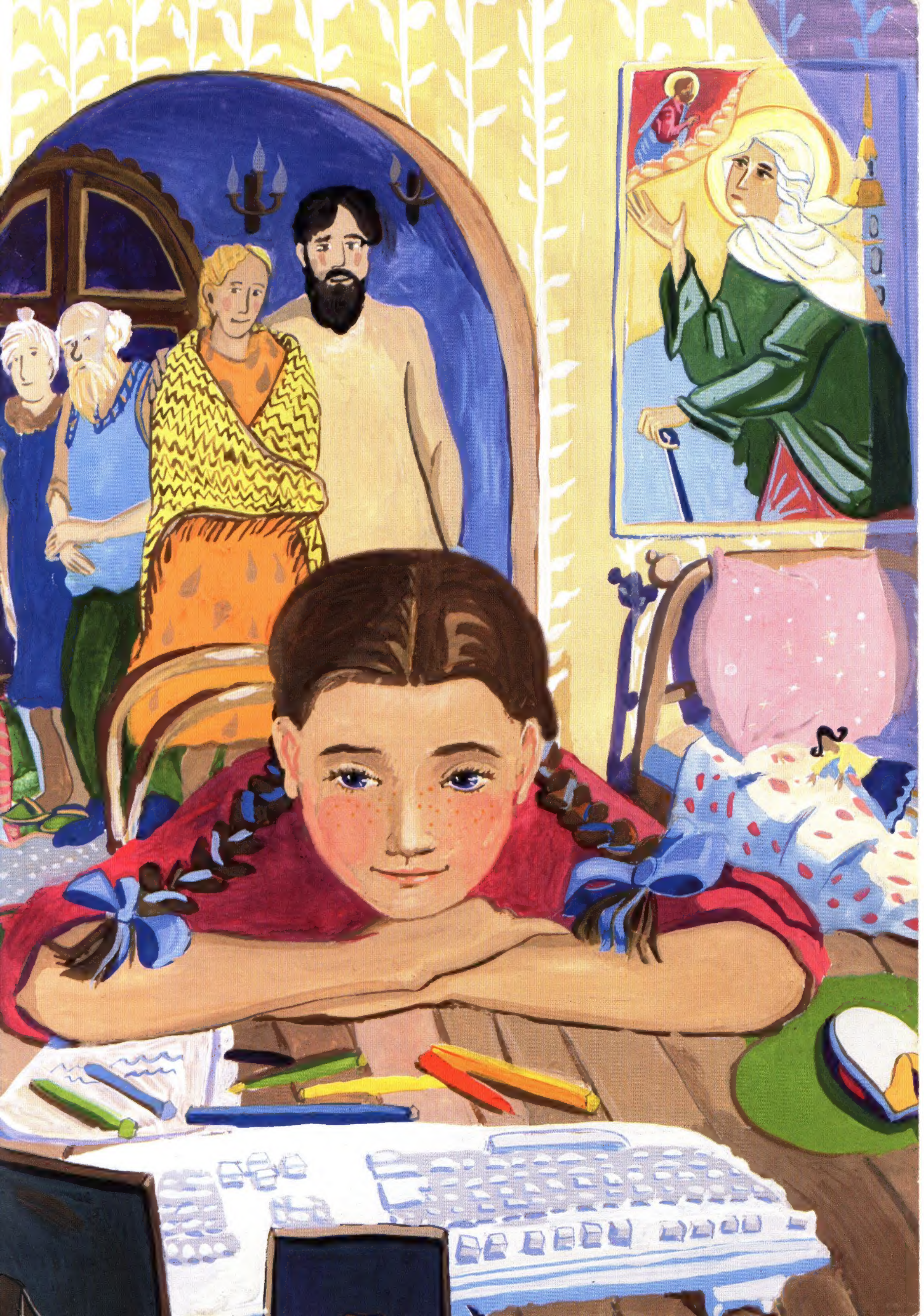
— Да ты не смущайся. Святым никто не рождается. Просто всё должно происходить в приличное время.

— Батюшка, но всё-таки, что это с нами было и к чему нас это обязывает? — настойчиво продолжал спрашивать Антон.

Священник помолчал.

— Вот что я вам скажу, ребята. У Бога всего много. Святой апостол пишет: здесь мы *видим как в зерцале и гадании*, и только там *увидим лицом к лицу*. Думаю, только в Царстве Небесном мы полностью узнаем смысл того, что с вами случилось. А пока вы всё полезное, как Божия Матерь, слагайте в сердце своём и не забывайте. Вы уже многое поняли и, как никогда раньше, сдружились между собой. Это уже хорошо. А насчёт монашества... Сам я монах, как вы знаете, и для меня другой жизни не существует. Но мне же известно на опыте лучше, чем женатым священникам, что без особенной воли Божией и призвания этот путь невозможен. Думаю, что у каждого из вас жизнь по-разному сложится. Вы ещё подрастите и подумайте, а там — как Бог даст. Может быть, ваше невероятное приключение о чём-то и говорит...

Ребята не спеша возвращались домой. Когда Ксюша тепло простилась со своими верными друзьями и вошла в подъезд, ей на миг показалось, будто прекрасная полупрозрачная птица пронеслась над её головой. Она сжала в руках маленькие чётки, подаренные каждому из ребят после беседы отцом Игнатием.

Галина Александрова.
Приключения Ксюши по ту сторону экрана.

Духовно-просветительское издание для детей.
Для среднего школьного возраста.
ОТДЕЛ РЕАЛИЗАЦИИ: (495) 689-15-54

Формат 70x100/16. П. л. 2,5. Тираж 5000 экз. Заказ 74369
Подписано в печать 27.07.2007. Отпечатано в типографии ОАО «Молодая гвардия»: 127994 Москва, ул. Сущевская, 21.
Издательство «Чтение для русских детей», Издательство Сестричества во имя святителя Игнатия Ставропольского, Приход храма Духа Святаго сошествия: 129272, Москва, ул. Советской армии, 12 стр. 1 и 2 .
ISBN: 978-5-98891-180-7